

Всеволод Алферов

Перевал

*Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?
В чести ли дети его — он не знает,
унижены ли — он не замечает;
но плоть его на нем болит, и душа его в нем страдает.*
Иов 14:14, 21

Когда в неверном лунном свете показалась виселица, Ва́шти позеленел и уставился под ноги. Кейх только сплюнул в пыль. По крайней мере, мальчик не разучился бледнеть. Сохранил способность чувствовать. Впрочем, старик не знал, к добру ли это. «Для того я к нему и приставлен, — подумал Кейх, — чтоб довести до своих. Чтобы мальчик бледнел, краснел и охотился за юбками, когда смута останется позади».

Но останутся ли после смуты «свои»? Найдется ли место, где маги будут в безопасности?

Когда первые чародеи лишились голов, отец юноши лишь отмахнулся. Добрый старый Вардан. Он был, в сущности, неплохим хозяином, хоть и упрямым, как древний, истоптавший сотни дорог ишак. Резкий голос добавлял ему сходства с малопочтенным животным.

— Это все игра, — заявил он, когда Кейх принес весть о бунте. — Вельможи играют на заднем дворе, пока магам нет до них дела. Но чародеи поделят трон, и от мятежников не останется мокрого места.

— Вы тоже маг, — напомнил Кейх. — Эти люди нас ненавидят.

— Им ненавистно, что у них нет власти, — отмахнулся хозяин. — А я лишь мелкий помещик. С меня нечего взять.

Добрый старый Вардан... Ты был неплохим хозяином и стал бы еще лучшим ишаком. Где ты теперь? Милостивы ли боги к неверующим? Одно Кейх знал точно: если их что и может спасти, то милость богов.

С тех пор, как родовая усадьба сгорела, а крестьяне помогли мальчику скрыться, прошел добрый десяток дней. Сперва горы были туманной дымкой на горизонте. Затем они надвинулись: рыжие и изломанные, точно зубы демонов. А затем скалы обступили беглецов — и Кейху казалось, они продираются через гигантские челюсти, готовые вот-вот сомкнуться. Они шли ночами, и в свете стареющей луны скалы напоминали диковинных чудищ.

— Ты говорил, мятежники сюда не доберутся, — сказал Ва́шти.

Старый маг вздрогнул. Мальчик нечасто подавал голос: все винил Кейха в смерти родителей. «Как будто я мог что-то поделывать!» Он подозревал, что юноша и сам все понимает, и потому не докучал с попытками объясниться.

— Говорил, — признал Кейх. — Я ошибался.

— Удивительно, как это в стране остались маги, — желчно заметил юноша. — Сперва вы ошиблись в простых смертных, потом — что бунт не стоит внимания... Теперь не подумали, как перейдем горы.

— Может, все не так плохо.

— Не так плохо? Старик, они расставили виселицы! Значит, чувствуют себя, как дома.

— Ну так веди сам, коли знаешь лучше! — вспылал Кейх, но Ва́шти перешел на примирительный тон:

— Не кипятись. Все мы хороши. Ты хоть видел больше отца.

— Видел бы больше — спас его из пекла, — проворчал маг, но разговорчивое настроение у парня прошло. Ответом ему было молчание.

Кейх шел впереди, глядя под ноги. Дорога так и петляла меж утесов. Когда те расступились, старый маг остановился: впереди лежала темная и необъятная долина. То здесь, то там

высились причудливо обглоданные ветром скалы. Днем они были рыжими, цвета ржавчины — сейчас же напоминали старую кровь. Ветер завывал в горах, как стая псов.

— Боги... — проговорил юноша. — До чего красиво.

Маг выругался и затащил подопечного в тень.

— Любоваться будешь с той стороны, — прошипел он. — А пока смотри, куда прешь.

— Зачем? Дорога как на ладони.

— Идиот! Мы тоже будем, как на ладони. Нужно сойти с дороги.

— Как?

Кейх вздохнул. Он советовал хозяину обучать мальчика, но тот, как всегда, не послушал. «Еще успеет, — бросил помещик. — Дар никуда не сбежит».

— Возьми меня за руки, — приказал маг. — Да не так же, повыше запястья... И держись крепче. Если оступишься, твоих костей не соберут даже боги.

Хорошо хоть мальчик слушался. Если бы он проявлял норов, было бы еще хуже.

Привычным движением Кейх коснулся средоточия силы, выплеснул немного под ноги. Спустя мгновение подошвы оторвались от земли, теперь они стояли на невидимой платформе: твердой и гладкой, как мраморная плита.

— Это силовая линза, да? — спросил Вашти, но маг только шикнул.

Они поднимались медленно, натужно. Не так-то просто приподнять за шкуру и себя одного, а двоих и подавно. Поравнявшись с выступом скалы, маг заглянул за край и лишь тогда позволил юноше вскарабкаться.

Кейх в смятении огляделся. Вокруг простиралась мешанина утесов, трещин и каменистых осыпей. Быть может, он пытается обхитрить себя самого, страшится теней?

Словно эхо его мыслей, Вашти спросил:

— Думаешь, мы пройдем?

— Пройдем. Если хочешь жить, придется пройти.

Чтобы подать пример, Кейх начал взбираться по склону. Старые пальцы ныли, а колени тряслись от слабости. Но ведь он обещал... да нет, дело не в обещании. Кабы не Вашти, маг остался бы с хозяином и разделил его судьбу. Довести парня до своих — самое меньшее, чем можно расплатиться за жизнь.

Но и эти мысли вскоре покинули Кейха. Остались луна, сопение юноши да еще участок склона перед глазами. Нужно удержаться. Здесь. Сейчас. А что будет потом, он подумает после.

Прищуренное око месяца опустилось совсем низко — и пятна мрака стали густыми и плотными. Почти осязаемыми. Взобравшись на очередной гребень, маг остановился.

— Пригнись! — приказал он спутнику.

Он сам прижался грудью к камням, всматриваясь в чересполосицу света и теней. Кости ныли тупой гложащей болью.

— Мы не пойдем дальше? — услышал он голос юноши. Маг отмахнулся.

— Видишь? — он указал на склон, с которого они начали подъем.

— Нет.

— Вон там... скала, похожая на горбуна. Под ней.

Вашти неразборчиво зашипел. Кейху послышались его собственные ругательства.

Около полудюжины — точнее в темноте не скажешь. Бесшумные тени, часть передвигалась по дороге, а часть — по склону над ней. Как же быстро они идут! Сердце противно екнуло. Точно это и не люди вовсе.

— Кто это? — тихо спросил парень.

— Горцы. Верно, устали от магов не меньше мятежников... — Кейх помолчал. — Они знают горы лучше, чем своих женщин. И, уж конечно, умеют читать следы.

— Что будем делать?

Маг прикинул расстояние на глаз.

— Они в трех... нет, четырех часах подъема. И нам помогали чары, а эти карабкаются сами. Пара часов у нас есть.

— Думаешь, хватит?

Маг пожал плечами.

— Я ничего не думаю. Но луна скоро скроется, а в темноте мы далеко не уйдем. Нужно искать укрытие.

«Сердце лопнет, если я встану», — подумал Кейх. Он бросил взгляд на мальчика. Лоб юноши покрылся испариной. Глаза у парня бегали, ища врагов в каждой тени.

— Пойдем, — проворчал маг.

Сжав зубы, он вновь поднялся на ноги.

Он не сразу понял, что очнулся: боль сопровождала Вашти во сне и осталась наяву. Наверное, так чувствует себя распятый на дыбе. Хуже всего пришлось плечам и рукам, однако и ноги, и спина также немилосердно ныли. Боги, как же страдает старик? Ведь он не только слабее и старше, но и щедро тратил чары...

Юноша открыл глаза. Кейх сидел, привалившись спиной к скале. В свете дня было видно, как грязна и истрепана его одежда, пегая щетина расчертила впалые щеки разводами. Доверенный слуга. Бывший солдат. Теперь же — беглец.

В первый день пути Вашти сказал старику:

— Послушай, я тебя задерживаю.

Маг хмыкнул, но не замедлил шага.

— И что ты предлагаешь? — наконец, спросил он. — Отрастить еще пару ног? Ты не потянешь, тут нужно крепкое седалище.

— Но ты можешь идти без меня. Нет, послушай!.. — юноша едва поспевал за стариком. — Меня не учили... Я не маг, мне ничего не грозит!

— Когда попадешься псам, тебя повесят за шею, а не за Дар, — отрезал Кейх. Больше они к этому не возвращались.

Юноша пошевелился.

— Горазд же ты спать, — сразу заворчал старик.

«Любезен, как всегда», — подумал Вашти. Но вслух спросил:

— Сколько времени?

— Вечереет. Час назад показалась луна, — Кейх кивнул на тряпицу, поверх которой лежала выпотрошенная и зажаренная до корочки птица. — Ешь. Свою часть я прикончил, так что доедай.

— Но как же... дым? — юноша смутился под серым взглядом.

— Дым? Поверь, я кому хочешь поджарю задницу, и без всякого дыма! — отрезал маг. — Ешь, говорю!

Вашти попробовал, но кусок не лез в горло. Ветер завывал в скалах, как плакальщицы. К вою примешивался еще один звук: низкий, утробный, словно рык хищника. Горны, понял юноша. Боевые трубы горцев.

— Возникли... трудности, — маг говорил через силу. — Нас искали ночью, при помощи чар. То ли часть магов поддержала мятежников, то ли горцы помогают царям-колдунам.

Вашти так и застыл с недоеденной ножкой. Сердце пропустило удар и часто забилося.

— Пока что мне удалось нас спрятать, — продолжал старик, — но дальше будем начеку. И... слышишь горны? Здесь, в горах, еще идут бои. Если мы на кого наткнемся, нас точно прикончат, за кого бы там не воевали.

«Что ты несешь? — хотелось воскликнуть юноше. — Ведь это значит, мы пришли!» Уняв сердцебиение, Вашти спросил:

— Разве мы идем не к магам?

Старик поморщился.

— Не знаю, — наконец сказал он. — Правда не знаю. Там, на востоке, тоже война, не забыл? Колдуны воюют за трон, им дела нет, маг ты или нет. Было бы золото, которое можно отнять.

На западе, — он мотнул головой, — вельможи-люди режут вельмож-колдунов. И им нет дела, какого царя ты поддержишь. Но этим сгодится даже медь.

— Отец хотел, чтобы мы бежали на восток, к своим.

— Мальчик, твой отец тоже ошибался, — сочувственно сказал старик.

Вашти повел плечами, стряхивая воспоминания.

Когда крестьяне помогли им выбраться, он не позволил Кейху увести его. Юноша не мог уйти, не выяснив, что стало с отцом. «Его не могли убить», — твердил парень, пробираясь через развалины.

Вашти так и сказал магу:

— Он жив. Он один мог испепелить сотню псов!

Они нашли отца на заднем дворе. Кривой меч изуродовал лицо вельможи, но алая галибия была его. Вокруг лежал с десяток тел. Вид у них был такой, словно кровь вскипела в жилах, и они сварились прямо в доспехах.

«Отец... Отец... Как ты мог?» — словно молитву повторял юноша, пока они складывали костер. Вашти хотелось разметать занявшиеся доски. Но отец молчал, а потом ветер поднял пепел и унес туда, где его подхватят ястребы, чтобы доставить Солнечному Владыке.

— Собирайся, — хмуро проговорил маг. — Выйдем в сумерках. Если повезет, завтра мы спустимся с гор.

Когда они выбрались из разлома, от одного вида у Вашти закружилась голова. Эту землю создал безумный бог. Ветер выточил исполинские колонны: тонкие и толстые, словно перевитые каменные лианами — и скалы, похожие на веретено. Прямо перед ними высилась плоская гора с похожими на пальцы пиками. В отдалении ветер обгрыз скалу так, что от нее осталась лишь арка.

Старик взял юношу за плечи, и Вашти ощутил, как их приподнимает над землей.

— Давай я дам часть своей силы, — предложил юноша.

Маг сделал вид, что не услышал.

Потом они снова карабкались и спускались, перебирались через пропасти и обходили стороной сложные места. На сей раз старик остановился незадолго до полуночи. Он выбрал неровную, похожую на ладонь площадку на вершине утеса. Взобравшись на нее, он так и не смог подняться на ноги.

— Привал, — тусклым голосом скомандовал старик. Никогда Вашти не слушался его так поспешно.

Он сам упал на спину, запрокинув к небу лицо. Казалось, месяц взирает на них с презрением. Каждая из тысяч звезд — острое направленной на беглецов стрелы. Пронзительный клекот вернул юношу на землю. Не поднимаясь с колен, старик вскинул руку, и что-то тяжелое камнем рухнуло с неба.

— Вот это я называю охотой. Не то, что ваши забавы с копьями, — проворчал он.

Вашти неподвижным взглядом следил, как маг сплел мерцающий шар силы. Даже юноши достигало исходящее от него тепло, старик же вытянул к шару руки, поворачивая оципанную птицу то так, то эдак.

— Сегодня мы подглядим за горцами, — сообщил он, цедя пальцами колеблющийся от жара воздух.

— Они еще не отстали?

Вашти приподнялся на локтях. Старик молча кивнул в темноту.

Юноша подполз к краю и заглянул вниз. Его мутило от вида каменных глыб, но особой нужды всматриваться не было. Среди рыжих скал виднелся огонек и даже тени у него. Два, три... пять человек.

— Они не думали, что мы так высоко заберемся, — по голосу Вашти понял, что старик улыбается. — Развели костер в лощине, а с высоты-то все видно!

— Зачем к ним соваться?

— Посмотрим за кого они, — Кейх тяжело вздохнул. — Может, ты и прав. Может, нам незачем скрываться.

Дальнейший путь Вашти помнил с трудом. Помнил, что спуск норовил увернуться из-под ног, бросить на тропу щебенку, сразу приходившую в движение, так что они цеплялись за выступы, чтобы не съехать с ней вместе. Помнил, что горы раскачивались, как пьяницы: то расступаясь по сторонам, а то смыкаясь, превращая расселины в узкие коридоры.

Наконец, старик остановился.

— Дальше по воздуху, — глухо произнес он. — Ты топаешь, как бесова фаланга.

Вашти не спорил. Он понял, что спорить с магом себе дороже.

Через сотню локтей юноша завидел свет. Тени прыгали и метались по скалам, словно горцы устроили шаманские пляски.

— ...устал, — говорил один. — Эти двое носятся по скалам, как архары.

— Колдуны, — слово упало как ругательство. — Чего ты ожидал?

— Мы могли убить их в предгорьях.

— Севáргу они нужны живыми.

Теперь Вашти видел одного из них. Высокий, смуглый — темнее кочевников южных равнин — он набирал воду чуть в стороне от лагеря. Длинные усы свешивались до ключиц, а в волосах брнчали медные побрякушки.

Третий голос что-то спросил, и невидимый собеседник ответил:

— А он не доверяет ручному колдуну. Тому он наобещал золотые горы, а этих можно принудить плеткой.

— А я не доверяю Севаргу, — сказал тот, что был на виду. — Сидит на перевале, как царь! А мы носись по скалам... Людям с низин нельзя верить.

— Колдунам, — поправил другой. — Те, что приходили раньше, колдуны. Эти другие. И потом, они дали тысячу мечей.

Горец у ручья выругался.

— Кто сказал, что нужно слепо слушаться? Колдуны...

Линза под ногами накренилась — то старик уносил их прочь. Значит, правда. Среди врагов есть маги. Но почему? Власть? Золото? Месть за старые обиды? Вашти вспомнил оставшееся от дома пепелище, и к горлу его подкатила тошнота.

— Стой спокойно, не то рухнешь, — прошипел маг.

Юноша сглотнул и крепче сжал запястья старика.

Горцы текли через перевал бурым потоком. Трубы пели утробно и жалобно, а обтянутый кожей барабан — тревожно выстукивал. Даже старому магу становилось не по себе.

«Боги, сколько же вас!» — думал Кейх, с высоты глядя, как новые ряды появляются из горловины ущелья. Еще четверть схена грязно-бурая река текла на восток, пока не сворачивала к северу. «Отлично, — мелькнула первая здравая мысль. — Значит, нам на юг».

Прошло не меньше получаса, пока отряды не скрылись. Кейх попытался сползти с насеста, но ноги затекли и отказались слушаться. Старик еще раз помянул богов — вполголоса. А вась не услышат, как он их честит.

Меньше всего ему хотелось надолго оставлять мальчишку.

Но опасался он зря. Вашти не только не сбежал и не заснул на посту, но и поддержал мага, когда тот оступился.

— Что там? — выдохнул парень.

— Большой отряд. Целое войско, — Кейх повел плечами, вспомнив выползшую из ущелья колонну. — Это и хорошо, и плохо. На перевале осталась дюжина человек и колдун. Плохо, что побег удлинится. Даже если мы спустимся с гор, придется скрываться от войска. Но первым делом перевал.

— По-твоему, мы не справимся?

Маг фыркнул в ответ.

— Первое правило солдата, — наконец проговорил он, — не вступать в бой без надобности. Лучше унести ноги, чем нести бессмысленные потери. И твой отец это знал: если он принял бой — там, в усадьбе — не думай, что ему не хотелось бежать, подхватив мантию.

Вашти его слова не понравились. Парень напоминал встопорщенного воробья, готового кинуться на защиту родных. «Нужно выбить из него эту дурь», — подумал маг, вслух же сказал:

— Что-нибудь придумаем. Впереди целый день.

Однако утро сменилось полуднем, солнце скатывалось все ниже, окрашивая скалы кровью — а Кейх все сидел, прикрыв глаза, и в голове царила оглушающая пустота. Старик видел, что Вашти на него поглядывает. Но пустота ухмылялась, а перед глазами плясали скалы, скалы, разломы, трещины... И тысячи, мириады горцев — смуглых и узкоглазых, как дети демонов.

Когда тянуть дальше не было уже никакого смысла, Кейх поднялся.

— Пойдем, — бросил он. Собственный голос показался ему надтреснутым.

Они шли быстро, надеясь покрыть до темноты как можно больше. На склонах гор повисли свинцовые облака, перевали пики, как пепельные бунчуки.

— Когда взойдет месяц, — говорил маг, — горцы будут видеть лучше нас. Но до того они нам не препятствие. Нам только и нужно, что миновать мага.

Спустя полчаса старик указал вперед.

— Вон. Там дорога. Я не смогу укрыть нас чарами, иначе почует колдун. Прокрадемся, как думаешь?

Вашти попробовал зевнуть и кивнуть одновременно.

Тени густели и наливались мраком. Когда они спустились к тракту, Кейх с трудом различал линию, что отделяла горы от небес. Древние строители — маги, отметил старик — вытесали здесь ступени. Они были широкие и ровные, достаточно удобные, чтобы прошли груженые тюками волы и мулы. Но время и тысячи ног постарались на славу: по центру камень стесался, превратившись в гладкий и скользкий подъем.

— Иди потише, — напомнил Кейх. — Не то горцы решат, что надвигается армия.

— Я стараюсь, — ответил Вашти. Маг сжал его запястье.

«Просто возьми меня за руку, если что, — он мыслил медленно, проговаривая каждое слово. — Ты слышишь?» Мысленный голос парня напоминал далекое эхо: раскатистый, едва слышный, словно пришедший из невообразимой дали. «Вот и славно, — заключил маг. — Идем».

Кейху стало казаться, что не только расстояние, но и время скрылось в утробе мрака. Потом они услышали впереди звук. Покашливание. Затем брнчание. Маг нашарил в темноте плечо спутника.

«Он там, прямо на дороге. Слышишь, звенит косами?» Кейх не разобрал ответа, но ему это и не требовалось. Голос наставника почти выветрился из памяти, сейчас же звучал ясно и четко.

— Кожа — естественная граница человека, — говорил учитель, крутя палочку для письма. — То же относится и к силе, так учит иль-Улла́. Применяйте Дар к себе, и никто, слышите — никто вас не почует.

Маг вспомнил обвитую плющом террасу, мутные воды реки — и выбросил видение из головы.

«Стой здесь», — передал он юноше. И в тот же миг крепко зажмурился.

Сперва он ощутил зуд, словно кожа покрылась тысячей укусов. Потом его прошиб пот, и внезапно сзади нахлынула волна жара. Кейх сделал шаг. Другой. Жар начал слабеть. «Действует! — маг был готов расхохотаться. — Яйца Мертвого бога... оно действует!»

Ни разу в жизни он не шел так тихо и медленно. Никогда не чувствовал себя таким... Бесшумным. Невидимым. Неотвратимым. От камней исходило покалывание, так что он знал, куда ступает. Но еще ярче, всей кожей, всем существом — он чувствовал, как надвигается жар. Живое тело. Теплое. Дышащее. Вместилище силы, от которой щемит сердце.

Он обошел горца сбоку. Зашел за спину, чувствуя, как жжение становится все сильнее.

Бросок — и жар окатил его с головы до ног, магу казалось, что у него затрещали волосы. Первым движением Кейх зажал караульному рот, другой рукой он нащупывал сердце. Украшения в волосах дикаря царапали лицо. Спустя мгновение он услышал толчок крови. Маг вдавил ладонь в грудь противника и послал импульс. Удар, еще удар... и сердце остановилось.

И в тот же миг он понял, что не может отнять руки от тела. Чужая сила сжала, скрутила его самого. Там, внутри варвара — был кто-то еще. Кейх чувствовал, как блекнет присутствие сознания, как рассеивается запертая в человеке сила. И все же его не отпускали.

— Я тебя вижу, — раздался незнакомый голос. — Кто ты?

Старик сжал зубы, хотя и знал, что молчать бессмысленно. Второй маг и не ждал ответа.

— Кейх... — проговорил он. И повторил, словно катая имя на языке. — Кейх, ученик Кайда из линии Омэйи. Здравствуй, Кейх.

И чужая сила отпустила его.

Маг тряхнул головой. «Здравствуй, здравствуй...» — перекатывалось в голове. Отпустил! Значит, уверен в себе... Сердце противно ныло от нехорошего предчувствия. Не успев сбросить тело горца, Кейх зажег над головой свет. Слепящий глаза шарик вспыхнул, выхватив из темноты изгиб лестницы.

— Бежим! — крикнул он.

К чести юноши, тот не задавал вопросов. Всего на мгновение замешкавшись, он бросился за магом вверх.

«Только бы успеть! Только бы не на самом перевале. Проскочить бы!» — мысли неслись еще быстрее тела. Впрочем, маг понимал, как безнадежны его мольбы. Говорят, боги недолголюбивают магов. Уж во всяком случае, в том уверены жрецы.

Далеко бежать им не пришлось. Сперва из-за поворота выскочил один воин, на ходу выхватив кривой меч. Потом показались еще двое. Кейх не замедлил бега: с рук его сорвались огненные брызги, покатались впереди него. Горцы замешкались, но было поздно — волна пламени окатила их и захлебнулась, оставив обожженные тела.

Затем показались еще пятеро. Маг щедро расплескивал чары. Придумывать новое времени не было — на сей раз вперед понеслась незримая стена чистой силы. Разметав противников, бесплотный таран врезался в скалу у поворота.

«Девять, — вспыхнуло в голове Кейха. — Девяти нет, осталось трое».

Маг остановился, тяжело дыша.

На месте противника он не бросал бы в бой последних воинов. Он вообще бы не стал бросаться в бой. Он бы ждал врага, выбрав место, а еще лучше устроив засаду.

— Что? — выдохнул Вашти. — Что случилось?

— Он нас ждет, — Кейх усмехнулся, вслушиваясь в ночную мглу. — Колдун. Он ждет, пока мы сами сунемся.

— Напал?.. На нас?.. Он на нас напал? — юноша запыхался, с губ его срывались обрывистые фразы, Кейх с трудом уловил в них смысл.

Объяснять было долго. Маг взял мальчишку за плечо и бросил ему ворох видений. Вот он крадется в темноте. Вот сила, холодная и равнодушная. Вот голос, приветствующий по имени. «Здравствуй, здравствуй...» — вновь загуляло эхо.

— Он вложил в каждого частицу себя, — пояснил Кейх. — Чтобы знать, что там с его людьми. Следить... И он меня почуял.

— Что теперь делать?

— Идти вперед, — маг пожал плечами. — Только не сломя голову. Уверен, он уже расставил ловушку.

Вашти, кажется, обрадовался. Ему до смерти надоело бежать и скрываться. Кейх позавидовал беззаботности мальчишки — старик не был уверен в своих силах. Однако ни силы, ни уверенность не прибавлялись от ожидания в темноте, даже наоборот — и потому Кейх, скрепя сердце, двинулся дальше.

То, что началось как нехорошее предчувствие, закрыло собой луну и звезды. Ступень за ступенью чародей поднимался — и думал, что на самом деле он падает.

Они ждали путников на вершине перевала, где лестница делала виток прежде чем вылиться в плато. Маг и трое воинов. Они не опустили до засады: просто стояли и смотрели, как приближаются беглецы.

Наметанный глаз солдата сразу оценил позицию. Дорога поворачивала, путникам либо мешал нависший утес, либо они оказывались как на ладони у противника. Кейха и его подопечного окружали скалы, другой маг стоял на открытом пространстве. На полсотни локтей вокруг не было ничего, что можно превратить в оружие. И, конечно — противник был выше, так что, если дойдет до мечей, он вновь был в выигрышном положении.

«Что ж, этого следовало ожидать», — подумал Кейх. Над перевалом кружило воронье, словно приготовившись к поживе.

Чужак первым подал голос.

— Тассир, — представился он. И церемонно поклонился. — Тассир, ученик Джезіма из линии Омейи. Мы с тобой почти родичи.

— Мое имя ты знаешь.

— Да, но я не видел твоего спутника, — маг улыбнулся. — Твой сын, я полагаю?

Кейх услышал, как Вашти фыркнул. Сглотнув, старик ответил вопросом на вопрос:

— Зачем ты здесь? Что у тебя общего с этими... людьми?

— Осторожнее, — чародей прищурился. — Они могут решить, что ты их оскорбляешь.

— Это не ответ.

Над головой Тассира висел его собственный колдовской огонь, освещая не только дикарей, но и лестницу на дюжину ступеней вниз. Чужак был молод, у висков он заплел косицы, что спускались на впалую грудь чародея.

— Мой наставник, Джезим, тоже был моим отцом, — ответил колдун. — Его повесили, когда он отказался грабить крестьян. Царь Царей изволил охотиться в прилегающих лесах. Процессии нужны были пища, кони и женщины.

— И? — не понял Кейх.

— И мой отец сказал, что крестьяне не переживут сезон дождей. Он забыл, что Царь Царей еще и маг над магами, а настоящий маг всегда получит свое.

— Так значит месть?

— Не месть, — противник качнул головой. Косицы зашевелились, как согревшиеся на солнце змеи. — Мы просто помогаем тем, что думает похожим образом.

«Мы», — отметил Кейх. И нанес первый удар.

Он не был сильным, старик намеревался, скорее, прощупать противника, чем всерьез нападать. Как и следовало ожидать, вокруг чужака вспыхнул призрачный барьер, сгустки силы растворились в нем.

Похоже, Тассир тоже считал их разговор ритуалом — ответил он сразу, без лишних слов. Его удар заставил воздух потяжелеть и налиться силой. Если бы не щиты, колени подломились бы под стариком. Вашти скрипнул зубами, но ничего не сказал, только придвинулся поближе.

Пробный обмен ударами продолжился.

Кейх разнес в щебенку скалу и бросил острые осколки в противника. Он метил в воинов, но окружавший Тассира щит полыхнул и растянулся, закрыв всех четверых. Мгновением спустя камни под ногами старика дрогнули и пришли в движение. Кейх поднял их с юношей над землей, так что теперь они парили вровень с молодым чародеем.

— Неплохо, — отметил тот. — А что твой ученик? Или прибережешь его на десерт?

Кейх не ответил. Он вновь поднял с земли обломки и заставил их кружиться, наскакивая на барьер врага и отступая во вращающийся вихрь. Пока что щиты противника оставались сильны, но рано или поздно они дадут трещину. Пользуясь тем, что каменный водоворот скрывает его, Кейх начал двигаться навстречу, однако далеко уйти ему не дали.

Старик почувствовал, что со всех сторон надвинулись стены силы. Выблескивая в лунном свете, они сомкнулись в плотный строй. Вот пошли трещинами камни, вот стены сдавили щиты, так что Кейх не смог удержать стон.

На вздох-другой над дорогой повисло молчание. Как состязание в силе, как перетягивание каната — кто рухнет первым?

«Он ждет, — маг нащупал ладонь спутника. — Он ждет, пока я первым нанесу серьезный удар».

«Разве... разве мы не начали?» — голос Вашти был тихим, но отчетливым. Похоже, мальчик и в самом деле учится.

«В таком положении можно стоять часами, и ни один не сдвинется».

«Может...» — начал Вашти, но молодой маг прервал их:

— Мне кажется, я понял секрет твоего ученика. Ты не хочешь...

Кейх выругался. Осколки камня, вертевшиеся вокруг, скопом ринулись на противника. Тассир отразил их и расхохотался.

— Дело твое, родич. Я уважаю твое решение. Но не суди строго, если я им воспользуюсь.

На Кейха навалился град ударов — спереди, сбоку, сверху — щит старика дрожал и гудел. Он стонал непрерывно, почти человеческим голосом, когда воздух налился жаром, и мгновение спустя вокруг бушевала огненная буря. За пределами барьеров царил хаос, в котором ярились вспышки и мелькали молнии.

Еще немного — и щит треснет. И, уж конечно, от каменного вихря не осталось и следа. «Проклятье. Думай. Думай!»

Решение пришло сразу — как в те времена, когда они все, маги и солдаты, стояли в одном строю. «Щенок не помнит, не может помнить», — твердил старик, вслушиваясь в вой ветра над горами. Направить здесь... и здесь... Сперва он не увидел, во что вылились его старания. Старик заблаговременно укрепил щиты, не позволяя им пропускать звук, так что до них донесся низкий гул — слабое эхо рева, что сотрясал поле битвы в годы молодости. Однако пламя начало редеть, а град ударов прекратился. Сквозь раскаленный воздух Кейх увидел, что один горец неподвижно лежит, другой прижимает к ушам руки, а из-под пальцев его сочится кровь. Третьего старик не видел.

Теперь Тассир не тратил силы на разговоры. Ответный удар последовал сразу — словно тысячи демонов потащили Кейха в разные стороны. Давление было таким, что старик опустился на колени.

Потом из-под земли поползли мерцающие щупальца.

Толчок. Еще толчок. Щупальца раскачивали щит. Не способные проникнуть внутрь, они бросали беглецов из стороны в сторону. Еще толчок. Щит ударился о скалу. По камню поползли трещины. Кейх с ужасом понял, что его защита расплзается под ударами врага. Словно этого мало, Тассир направил на старика тонкие лучи, рассекающие внешние слои барьера. Кейх создавал все новые, но голова кружилась, а из носа пошла кровь.

— Давай я... — голос Вашти пришел словно издалека.

Руки юноши лежали на плечах мага, тот готов был передавать силу, но Кейх молча помотал головой. Нет. Он не может. Мальчик не должен знать.

Еще удар. Щупальца бросили их в другую сторону, и старик едва удержался на силовой подушке. Он попробовал отвлечь противника, нанося удары с разных сторон, но сил не хватало. Тассир легко отразил робкие попытки мага.

— ...в чем дело? Ты сошел с ума, старик! Ты убьешь обоих!

Кейх сплюнул кровь — хорошо еще, мальчик не видит. Нет, его хватит на один удар, только нужно знать, куда его нанести. Или заставить противника открыться.

Заставить открыться...

«Я лишь старик, — думал он. — Помеха. Слуга, не уберегший отца. Я не важен. Всего лишь щит. Главное, чтобы мальчик думал, что он дворянин».

— Да прими же силу, дурень! — юноша не удержался и встряхнул Кейха за плечи. Внешние слои барьера съеживались и отлетали прочь, словно бумага в огне.

«Всего лишь щит», — как молитву, повторял Кейх. Он закрыл глаза. Так он мог не видеть юношу, только чувствовал, что рядом гудит море энергии. Молодое, здоровое тело, полное жизненной силы. Старик осторожно коснулся ее: разум подопечного корчился от страха и бессилия.

Отбросив сомнения, Кейх открылся, чувствуя, как сила наполняет его защиту. «Я щит, который тебя бережет, — твердил он, не пропуская в сознание юноши прочие мысли. — Я пес, что лежит на пороге. Я посох, что нащупывает путь».

Последний удар. Его нужно нанести так, чтобы уничтожить и магов, и воинов. Старик сосредоточился. Ему хватало сил, но нельзя бездумно тратить их на обмен ударами. Кейх видел мага даже с закрытыми глазами: мерцающий кокон, в котором плескалась мощь. Всего лишь разрушить стенки. Всего одна брешь.

Я пес, что лежит на пороге...

Через буйство стихий, сквозь месиво щупалец Кейх потянулся к противнику и ударил в самое уязвимое: сознание, что управляло пеклом. Еще мгновение ничего не происходило, даже пламя опало. А потом раздался взрыв. Сила чародея вырвалась на свободу.

Последними крохами магии Кейх укрыл их обоих. Взрывная волна подкинула беглецов, перевернула и бросила на ступени. Где-то застонал Вашти. Пошевелился. Приподнялся на локтях.

— Отец?

Старик не слышал. Ему мерещилось, что он и впрямь стал щитом: тяжелым бронзовым диском, что заслонил его сына от смерти. Очень холодным. И слишком тяжелым. Слишком.

Он положил Кейха лицом к закату, чтобы солнце простилось с уходящим в царство теней чародеем. На перевале юноша отыскал крохотный лагерь: полдюжины хлипких хибар, еще теплое кострище и разбросанное оружие — все присыпано пеплом.

Юноша хоронил отца второй раз всего за горсть дней. С холодной отстраненностью он выламывал шесты из шатров, ломал об колено доски для костра. В груди поселилось черное удушье, но Вашти его не замечал. Он ни о чем не думал, просто ломал и складывал в кучу, ломал и складывал — пока груды обломков не достигла груди.

Когда занялось пламя, юноша стал перебирать имена богов, ища к кому бы обратиться молитву. Имена оставались пустыми и холодными, ни одно не подходило Кейху. Великий Судья и Солнечный Владыка, Шакал Пустыни и покровитель мудрецов Джахат — имена осыпались ломким крошевом.

«В конце концов, горы — это неплохо, — вместо молитвы подумал Вашти. — Ближе к небу. Птицы сами отнесут прах, кому нужно».

Он развернулся и зашагал прочь — и через дюжину шагов сумерки поглотили его без следа. Как идущий ко дну корабль.

*Другие произведения автора, а также его статьи
и дополнительные материалы о мире Анхар
вы найдете на сайте:*

Vsevolod-Alferov.ru